

О ГОДЕ СОЗДАНИЯ ЯЧЕЙКИ ПРОЛЕТАРСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ КАК ВАЖНЕЙШЕМ МАРКЕРЕ СОСТОЯНИЯ ЛИТЕРАТУРНЫХ СИЛ РЕГИОНА В 1920-Е ГГ. (НА ПРИМЕРЕ САРАТОВА)

А. В. Хрусталёва

Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского.

А. А. Гаврилова

Энгельсский промышленно-экономический колледж.

А. П. Горностаев

Поступила в редакцию 2 мая 2025 г.

Аннотация: в настоящей статье рассматривается процесс создания ячейки пролетарских писателей в Саратовской губернии. Дается оценка состояния литературного дела в регионе, а также анализ творчества саратовских писателей.

Ключевые слова: пролетарские писатели, Саратов, Л. И. Гумилевский, НЭП, САПП, Пролеткульт, литстудия, «Октябрь», пролеткультовцы.

Abstract: this article examines the process of creating a cell of proletarian writers in the Saratov province. An assessment is given of the state of literary affairs in the region, as well as an analysis of the creativity of Saratov writers.

Keywords: proletarian writers, Saratov, L. I. Gumilevsky, NEP, SAPP, Proletkult, literary studio, "October", Proletkult members References.

Характеризуя читателя 1920-х гг., Е. А. Добренко отмечал, что во всех читательских группах этого периода количественно доминирует молодежь: именно поколение читателей от 16 до 23 лет может быть определено как первая генерация уже собственно советских потребителей книгоиздательской продукции. Рабочая молодежь являлась «социально наиболее ценным читателем» [1, 54] и, разумеется, не могла проявить преемственность по отношению к дореволюционной интеллигенции ни в эстетических вкусах, ни в выборе предпочитаемого жанра книжной продукции. Молодым был не только пролетарский читатель, но и писатель, и редактор газеты, и даже цензор. Изучение фондов архива [2] привело к наблюдению, что средний возраст губернских редакторов газет и цензоров не превышал и тридцати лет. Учитывая неизбежную в этих условиях ориентацию книжного рынка и средств массовой информации именно на молодого читателя, мы бы хотели подчеркнуть огромную роль, которую играет конкретная дата образования ячейки пролетарских писателей в любом регионе 1920-х гг.

Так, чем позже в том или ином губернском городе возникает ячейка пролетарских писателей (например, в 1927 г.), тем весомее в ее составе может

оказаться доля авторов, не принимавших никакого участия в революционных событиях и сражениях Гражданской войны, не «бравших Перекоп», следовательно, значительно обделенных опытом по отношению к революционерам-«профессионалам» 1900 и более ранних годов рождения. Кроме того, полагаем, что в региональных ассоциациях пролетарских авторов, созданных после 1927 г. (в конце НЭПа), наблюдалось большее количество литературной продукции, имитирующей пролетарское содержание. Эту провинциальную особенность превращать пролетарское творчество в подделку отмечал еще В. П. Ставский [3]: «...довольно большое количество Ассоциаций просто состоят из юношей и девчат в пору полового возрастания, которые интересуются литературой. Какой литературой? Всякой литературой». Далее в приводимом документе Ставский заключал, что нет оснований вообще называть эти организации пролетарскими.

Поэтому разговор о региональных литературных объединениях должен предваряться анализом их социально-профессионального состава, чтобы мы могли отсеять молодежные «кружки по интересам» от организаций, представленных зрелыми людьми с подлинно пролетарской биографией. Ясно, что и среди «зрелых пролетариев» можно обнаружить лиц, по отношению к которым применялось определение «бывшие люди». Поэтому вопрос возраста

автора неразрывно связан и с вопросом о его социальном происхождении и трудовой биографии. Очевидно, что действительно пролетарское по своей сути творчество может родиться, во-первых, в регионе, где уже в достаточном объеме представлен рабочий класс; во-вторых, там, где этот класс уже накопил определенные литературные традиции.

Так, известно, что в Нижнем Новгороде из 100 человек, состоящих в писательской организации, рабочими было 10, и вряд ли стоит игнорировать тот факт, что низкое процентное содержание рабочих в ячейке имело те или иные последствия для литературного лица города. Все ячейки пролетарских писателей возникали, разумеется, при сходном базовом условии — наличии партийной инициативы, но определяющим фактором все-таки было творчество, а оно не могло рождаться без существующих традиций. Для творчества необходим личный опыт, позволяющий рассказать о времени и о себе.

В направлении исследования социально-профессионального состава городского населения уже проделана большая работа. Например, в изучении темы могут быть полезны сведения, собранные В. Б. Жиромской, которая определяла в свое время около 86% населения страны 1920-х гг. как крестьянское [4, 4]. Она указала, что, в целом промышленность в Поволжье была значительно менее развита, чем, например, в Туле. Таким образом, когда мы имеем дело с конкретным регионом, необходимо тщательно перепроверять количество рабочих в составе ячейки пролетарских писателей. Например, еще до революции в Царицыне проживало больше рабочих, чем в Саратове: так, в 1915 году их было около 40 тысяч [5, 29]. В Саратове же от максимальной точки 1920 г. (26 тысяч рабочих) на протяжении НЭПа их количество неуклонно сокращалось, и убыль достигла 30 с лишним процентов [6]. Логично поэтому, что для пролетарского писательского объединения в Царицыне возникли лучшие условия, и оно образовалось раньше, чем соответствующая организация в Саратове. Считаем, что в регионах с достаточными рабоче-литературными силами и развитой промышленностью (при условии ориентации ведущих литературных масс на пролетарские ценности) ассоциации появлялись с как можно меньшим отставанием по времени от даты создания МАПП (Московской ассоциации пролетарских писателей). В случае же Царицына — даже с опережением, так как Царицынское объединение возникло в 1921 году. Кроме того, полагаем, что лидеры региональных организаций специально пытались указать более ранний срок создания организации в целях повышения ее авторитетности и престижа, что мы и покажем в статье.

Таким образом, год создания ячейки пролетарских писателей (при документально подтвержденном наличии в регионе достаточного количества рабочих) является важнейшим показателем «витальных

сил» литературной жизни изучаемого города (или губернии). В том регионе, где собиралось определенное количество рабочих с желанием стать писателями, непременно находился и лидер, готовый задать профессиональный вектор этой деятельности. Появление организации только в 1928 г., например, практически всегда свидетельствует о недостаточности литературных сил, причины которой нужно тщательно выяснять.

Для иллюстрации этого положения обратимся к предыстории образования Саратовской ассоциации пролетарских писателей (САПП). Хронологически первым и не потерявшим к настоящему моменту значения библиографическим источником для изучения саратовского литературного процесса является указатель Р. С. Мандельштам [7]. Концептуальное осмысление было предпринято еще в 1930-е гг. под руководством профессора А. П. Скафтымова [8]. Саратовский литературный процесс стал объектом изучения в статье С. Рыженкова [9]. При всей содержательности этих работ в них нет подробного описания «отмирания» Пролеткульта и его замены САПП, как нет и указания на подлинные причины этого процесса. На этом мы остановимся далее.

Подробно различные стороны саратовской литературной жизни 1920-х гг. описаны в ряде работ [10; 11]. В целом уже показано, что в творчестве саратовских писателей начала 1920-х гг. центральное место занимает изображение рабочего как освободителя мира: «Только здоровая, светлая душа рабочего способна переварить духовное наследство буржуазии и выявить вселенское начало грядущей культуры. В душе рабочего растет потребность построить свою классовую культуру, где бы он мог сам, полно и ясно сохраняя чистоту души, выразить страстную жажду, счастья всемирного, победу труда, радость жизни... Творческие силы пролетариата еще слабы, не оформились, еще находятся в преодолении ценностей прошлого. Но ... когда потухнет фронт огня, вольются свободные, новые творцы — пролетариат будет иметь свое искусство, свою науку... Надо развить творческие начинания рабочего. И эти начинания берут на себя Пролеткульты... и эти начинающие силы послужат в будущем первой ступенью пролетарской культуры» [12, 6].

К настоящему моменту установлено, что литературная жизнь Саратова 1920-х гг. проходила на фоне постепенного вытеснения с литературной авансцены идеологии Пролеткульта (его теории об автономном от партии культурничестве) и внедрения идеологии Ассоциации пролетарских писателей, основанной на полном подчинении литературного дела партийному руководству [13]. Причем в обе организации (Пролеткульт, САПП) изначально входили одни и те же люди, поэтому конфликт между литературными силами состоял не столько в художественных ценностях или борьбе «старого» и «но-

вого», сколько в банальном присвоении имеющихся ресурсов для выживания. Победила сильнейшая форма организации (САПП), которая к тому моменту была наиболее приспособлена к изменившимся общественно-политическим условиям. В исследователю литературе показано, что упомянутое противостояние проходило в условиях остаточной демократичности литературного процесса (в виде относительной свободы профсоюзов при проведении литературных мероприятий и определенных послаблений для этноконфессиональных меньшинств) [14].

Установлено, что саратовская писательская организация к середине 1920-х гг. сильно выросла количественно и качественно и вела массовую работу в настоящем смысле этого слова. Так, за период 1926-1927 гг. было дано 34 литературных выступления с общим количеством посетителей 250 человек на каждом. Показано, что развитие организации шло, во многом, с опорой на внешние литературные силы: так, укреплению ее способствовал Г. Лелевич [15].

Выяснен и конкретный момент «смерти» Пролеткульта — это произошло в 1927 году. В последнем упоминании об организации в партийном отчете 28 июня сообщается, что организация объединяет исключительно студенчество. Буквально следующий по порядку в деле архивный документ содержит постановление «признать нецелесообразным обособление от САПП существующих студенческих организаций и принять меры к включению их в САПП [15, 384]. Ряд ценных наблюдений был сделан А. А. Гавриловой [10]. Но дополнительно ко всей проделанной работе стоит подчеркнуть, что сама дата основания Саратовской ассоциации была неоднократно фальсифицирована.

О состоянии литературного дела в Саратове дают представление два сборника Саратовского пролеткульта «Взмахи». Характеристика сборника содержится в работе «Губернская власть и словесность: Литература и журналистика Саратова 1920-х годов»: «Он выдержан в духе времени: желтая плохого качества бумага, весьма скромное художественное оформление — без иллюстраций и художественных заставок» [16, 22]. При этом авторы монографии обращают внимание, что обложка сборника оформлена художником Валентином Юстицким, направленным в 1918 году в Саратов А. В. Луначарским «создавать пролетарское искусство» [16, 22]. На страницах сборника публиковались А. Мядзелец, А. Мастерков, А. Строкова, С. Засько, А. Зирих, И. Кузнецов, А. Белов, К. Прокофьев, С. Полтавский и мн. др.

В 1921 году в Саратове начал издаваться журнал «Саррабис». Постоянными авторами были С. Полтавский, Н. Архангельский, Н. Вальдман, М. Зенкевич, Л. Гумилевский, А. Мухарева и пр. 15 января 1921 г. в Саратове была открыта «Литературная мастерская», где читались следующие предметы: (рук. М. А. Зенкевич) «Современная поэзия»; (рук. П. В. Орешин)

«Пролетарское творчество»; (рук. Л. И. Гумилевский) «Теория и техника прозы». Регулярно проходили практические занятия, чтение и разбор произведений студийцев, выпускались рукописные журналы и сборники. Фактически в литературной студии занимались 30-35 человек, главным образом учащиеся, рабочие и красноармейцы. Писательская молодежь, заброшенная волей судьбы в Саратов, активно продолжает в это время заниматься творческой работой: появляются новые книги М. Зенкевича, Л. Гумилевского, А. Скалдина; секция «ЛИТО» получила разрешение на использование сквера при Радищевском Музее для организации диспутов, лекций и альманахов «Живое слово» [17, 10].

О деятельности «Литературной мастерской» дают представление очерки «Гальванизация труп» С. Полтавского и «Искусство и ремесло» Л. Гумилевского, объединенные идеей отождествления искусства с ремеслом. «Никакой резкой, существенной границы между искусством и ремеслом провести нельзя, и лишь потому, что границ этих не существует... Произведения искусства, как и ремесленные, могут быть выполнены по заказу», — пишет С. Полтавский [18, 5]. Л. Гумилевский, в свою очередь, утверждает: «Творчества столько же в искусстве, сколько и в ремесле. Довольно искусства только в искусстве. Да здравствует искусство в ремесле» [19, 2]. Позже эта тема будет тщательно проработана им в художественных произведениях.

В ноябре 1922 г. начал издаваться журнал «Художественный Саратов», переименованный с 1923 г. в «Новый художественный Саратов» [20, 225]. Журнал имел множество рубрик, освещающих культурную жизнь города. На его страницах публиковались статьи по вопросам искусства и литературы, рецензии, хроники, рассказы, шаржи, карикатуры, стихи. Журнал стремился привить читателю хороший вкус, научить ценить подлинное в литературе [11, 119]. В журнале регулярно публиковались П. Скосырев, В. Бабушкин, А. Винокуров, Г. Левин, М. Зенкевич, Я. Трахтман, С. Полтавский.

Сквозной темой всех выпусков становится тема новой жизни и нового строя, культурного строительства, формирования нового мировоззрения. В статье «Жизнь зовет» третьего номера 1922 г. проф. Б. Соколов сравнивает сложившуюся реальность и новую жизнь не с «несущейся тройкой» Гоголя, не со «стальной конницей» Есенина, считая, что эти образы уже слабы для передачи существующей реальности послереволюционного периода. Проносающую эпоху Соколов сравнивает со «стальной птицей» — аэропланом, объясняя это бурным историческим развитием, революцией, диктующей новое восприятие действительности. «Что значит жить? Жить, значит — проявлять и осуществлять на деле высокое звание человека. Человек только тот, кто не отрывается от жизни, кто активно творит жизнь... Жить,

значит — творить!» [21, 3]. В статье содержится призыв к каждому быть создателем нового порядка, занимать активную позицию, быть участником в строительстве жизни.

18 декабря 1922 г. состоялся вечер Пролеткульта. В одной из заметок, опубликованной в «Художественном Саратове», отмечается, что среди присутствующих были исключительно рабочие разных цехов. «Конечно, интерес зала был повышен еще и потому, что на эстраде “свой”». Была отмечена не просто заинтересованность, а органическое вовлечение в процесс художественного творчества. Читались «Базар», «Башня» Гастева, в 3-м отделении шло «Восстание» Верхарна. В обзоре отмечается, что «Голоса певцов и декламаторов — свежи и сильны, но... не поставлены и звучат глухо и тускло... Чувствуется, что эта молодежь, темпераментная и крепкая, выработается и, если не все из них, многие займут не последнее место в рядах... работников искусства» [22, 8].

Общезвестно, что пролеткультисты отстаивали идею автономии своей организации. Из сопоставления источников становится ясно, что вышеперечисленные в статье авторы, входившие в Пролеткульт и принимавшие участие в «Литературной мастерской», были идеологическими конкурентами новых авторов, пришедших в Саратовскую АПП уже к «отмиранию» Пролеткульта. Дело в том, что ЦК РКП(б) с возрастающей подозрительностью относился не только к Пролеткульту, но вообще к росту организаций, настаивавших на своей автономии: «...Официальная власть имела все основания опасаться: созданный как внепартийная рабочая организация Пролеткульт был организован не хуже, чем любая политическая партия, за ним стояло реальное массовое пролетарское движение. 6 июня 1919 г. Коллегия Наркомпроса, отказавшись от признания автономии Пролеткульта, вынесла решение о создании Секции внешкольного образования, в состав которой Пролеткульт должен был входить наравне с другими отделами» [23, 44-45]. Поэтому САПП как ячейка пролетарских писателей должна была стать новой ступенью эволюции пролетарской культуры, вытесняющей идеологию автономного Пролеткульта.

По версии коллектива, работавшего под руководством А. П. Скафтымова [24], в 1923 г. в литературную студию Пролеткульта вступили молодые авторы Л. Борзов и Н. Иванов. При участии А. Курчакова они создали группу «Октябрь». Именно эти авторы осознанно противопоставляли свое пролетарское (реальное) творчество абстрактному (космическому) творчеству Пролеткульта. Главной темой молодых авторов стал быт рабочих: «...Произведения молодых пролетарских писателей характерны тем, что их появление ознаменовало собой в местных условиях наступление того нового периода пролетарской литературы, который связан с деятельностью организации пролетписателей «Октябрь» с ее новыми

творческими установками, противопоставленными установкам “Кузницы”» [24, 77].

Как мы только что видели, в зале в 1922 г. (одним годом ранее) находились преимущественно рабочие, следовательно, «свой». Активом в обеих организациях (САПП и Пролеткульт) были, разумеется, люди рабочих специальностей, имевшие хотя бы небольшой опыт фабричного труда. Где же проходила эта граница, разделявшая единомышленников и «чужих»? Очевидно, что первые летописцы истории САПП описывают судьбоносное появление Борзова и Иванова, а также создание группы «Октябрь» и ее борьбу с чуждыми пролетариату идеологическими установками, обнаруженными ими в «богемных» интеллигентских группировках, имея в виду только Гумилевского, Зенкевича и менее известных участников «Литературной мастерской», упомянутой нами ранее. Другого массового литературного объединения в Саратове того времени не было.

Вот как это преподносится в источнике: «Этим молодым писательским кадрам противостояли в Саратове... такие реакционно настроенные писатели, как Лев Гумилевский и др.» [24, 77]. Но нужно иметь в виду, что уже весной 1923 года Л. Гумилевский при содействии Б. Пильняка уехал из Саратова в Москву. Покинул город и М. Зенкевич. В первой половине 1923 года «Литературная мастерская» находилась в процессе расформирования, так что «борьба» двух начинающих писателей, пришедших в литературу по путевке комсомола, против «идейного противника» занимала не более нескольких месяцев. Более того, влияние Гумилевского, уже известного к тому времени не только саратовскому читателю (с 1916 г. он активно публиковался в столичных изданиях), с трудом можно сравнить с литературным «шумом», производимым Борзовым и Ивановым, не имевшими к тому времени ни одной напечатанной книги.

Борзов и Иванов — это просто рабочий «молодняк» с нулевым литературным опытом, а Гумилевский к тому времени был, в том числе, автором рассказа «В литейной», напечатанного М. Горьким в журнале «Просвещение» в 1914 г. Он печатался в «Русском богатстве», «Современном мире», «Современном слове» и других изданиях. Мотив «борьбы» действительно подчеркнут Курчаковым и в центральной печати: «До 1923 года (конца литературного сезона) почти вся литературная жизнь Саратова была сосредоточена в стенах литстудии Пролеткульта. В конце 1923 года организовалась группа пролетписательского молодняка, принявшая платформу и наименование московской группы пролетписателей “Октябрь”». Пролеткультисты, узнав о возникновении группы, начали намечать путь борьбы и литературного соревнования вокруг влияния и участия в местных литстраницах» [25, 103].

Как было сказано, конкурентов в лице Гумилевского и Зенкевича к концу 1923 г. в Саратове уже

не было. Стоит поставить под серьезное сомнение тот факт, что Гумилевский, приехавший в Саратов по путевке Пролеткульта, относившийся несколько неохотно к своей командировке в провинциальный город, намечал какую-либо серьезную «борьбу». Совершенно непонятно, зачем же автору, печатавшемуся в свое время по протекции Горького, следовательно, уже имеющему нужные социальные связи, «побеждать» провинциальных начинающих авторов, да еще и имеющих некоторые проблемы со стилем, как можно видеть, ознакомившись с их произведениями. С нашей точки зрения, мотив «борьбы» с врагом в лице авторов «Литературной мастерской» тщательно выписан в приводимом нами источнике с целью акцентирования Борзовым и Ивановым своего литературного авторитета. Конфликт, как уже было сказано, был, скорее всего, односторонним, а суть его состояла в том, что сапповцы хотели добиться улучшения редакционно-издательской инфраструктуры.

5 августа 1924 г. в № 174 газеты «Саратовские известия» было опубликовано сообщение об организации Саратовской ассоциации пролетарских писателей: «...Все силы пролетарской литературы должны быть сплочены, объединены, чтобы выдержать натиск буржуазно-мещанской сменовеховской литературы». Парадоксально, но в некоторых архивных источниках отложилась совершенно другая дата создания Саратовской АПП — 1923 г. [26]. Это явная фальсификация. Информацию в газетной хронике следует считать приоритетной и именно 1924 г. был годом создания САПП. Что же обусловило появление этой фальсификации? В свете всего сказанного выше приходится предположить, что как можно более раннее время возникновения в регионе организации пролетарских писателей было своеобразным «знаком качества» его литературных сил. В описанной нами саратовской ситуации архивное свидетельство о появлении САПП якобы в 1923 г. сигнализировало тому, до кого доносилась эта информация, о доминировании группы Борзова, Иванова и Курчавова по отношению к участникам Пролеткульта. Таким образом, изображался мнимый перехват молодежью инициативы у старшего поколения. Кроме того, так организации искусственно приписывался лишний «стаж», что заставляло ее выглядеть «по-настоящему» пролетарской, приближенной во времени к событиям 1917 года.

Если смотреть на события подобным образом, то мнимая «борьба» Курчавова и Иванова с Борзовым против Гумилевского и его «лагеря», а также приписывание организации лишнего года ее литературной биографии — явления одного порядка. Все это, по своей сути, попытка доминирования на литературном поле. Представляется, что такие попытки можно обнаружить и в других литературных орга-

низациях 1920-х гг. Нахождение подобных неточностей датировки еще станет объектом исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Добренко Е. А. Формовка советского читателя. Социальные и эстетические предпосылки рецепции советской литературы / Е. А. Добренко. — Академический проект, 1997.
2. ГАНИСО. — Ф. 27. — Оп. 4. — Д. 417.
3. ИМЛИ. — Ф. 40. — Оп. 1. — Д. 73.
4. Жиромская В. Б. Советский город в 1921-1925 гг.: проблемы социальной структуры / В. Б. Жиромская / отв. ред. Ю. А. Поляков; АН СССР. Ин-т истории СССР. — М.: Наука, 1988. — 166 с.
5. Царицын-Сталинград: Сборник-статей. Сталинград: Кн. изд-во, 1954. — 232 с.
6. Новинский В. Социальный и профессиональный состав населения гор. Саратова / В. Новинский // Нижнее Поволжье. — 1924. — № 1. — С. 82-85.
7. Рабоче-крестьянские писатели: библиографический указ. / сост. В. В. Львов-Рогачевский и Р. С. Мандельштам; Государственная академия художественных наук. ком. выставки рев. литературы. — М.; Л.: Моск. акц. изд. о-во, 1926.
8. Рабочая книга по литературе народов СССР для VII гр. ФЗС и III гр. ШКМ. — Саратов, 1932.
9. Рыженков С. Литературный регионализм: путь Саратова / С. Рыженков // НЛО. — 2000. — № 45. — С. 48-52.
10. Гаврилова А. А. Поэты «взмахов» или социальное творчество масс в литературе Поволжья в 20-х гг. XX века / А. А. Гаврилова // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2023. — Том 14. — № 4.
11. Хрусталёва А. В. История саратовской ассоциации пролетарских писателей: от периода формирования к конфликту / А. В. Хрусталёва // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Филология. Журналистика. — 2023. — Т. 23. — № 2. — С. 159-165.
12. Взмахи. 2-й сборник Пролеткульта. — Саратов, 1920.
13. Хрусталёва А. В. О приоритете газеты «Саратовские известия» как первоисточника при установлении важнейших дат истории Саратовской ассоциации пролетарских писателей / А. В. Хрусталёва // Региональная пресса как исторический источник и культурно-политический феномен. Материалы историко-краеведческой конференции. — Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2024. — С. 175-183.
14. Хрусталёва А. В. Ассоциация пролетарских писателей в Саратове как провинциальный эпизод в истории ВАПП // Slavic Literatures. — Т. 146-148. -С. 121-145.
15. Хрусталёва А. В. Г. Лелевич в Саратове. Из хроники саратовской литературной жизни 1926-1928 гг. / А. В. Хрусталёва // Studia Litterarum. — 2021. — Т. 6. — № 3. — С. 380-393.
16. Губернская власть и словесность: Литература и журналистика Саратова 1920-х годов / Сарат. МИОН; под ред. Елиной Е. Г., Герасимовой Л. Е., Трубецковой Е. Г. — Са-

ратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2003. — 421, [7] с.

17. Саррабис. Орган культотдела Саратовского губернского отдела Всероссийского союза работников искусств. — 1921. — № 1 (август).

18. Саррабис. Орган культотдела Саратовского губернского отдела Всероссийского союза работников искусств. — 1921. — № 3 (октябрь).

19. Саррабис. Орган культотдела Саратовского губернского отдела Всероссийского союза работников искусств. — 1921. — № 2 (сентябрь).

20. Жуйкова А. Литературная жизнь Саратова первого октябрьского десятилетия / А. Жуйкова // Рожденные революцией. Сборник литературоведческих статей и очерков о писателях Поволжья / под ред. П. Бугаенко. — Саратов: Приволж. кн. изд-во, 1968. — С. 220-237.

Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского Хрусталёва А. В., доктор филологических наук, доцент кафедры английского языка и методики его преподавания

E-mail: tevlin1982@mail.ru

Энгельсский промышленно-экономический колледж Гаврилова А. А., кандидат филологических наук, преподаватель немецкого языка

E-mail: alla.gavrilova82@mail.ru

Горностаев А. П., независимый исследователь

E-mail: tamsacha2100@gmail.com

21. Художественный Саратов. Литературно-художественный и театральный еженедельник. — 1922. — № 3.

22. Художественный Саратов. Литературно-художественный и театральный еженедельник. — 1922. — № 4.

23. Лапина И. А. Пролеткульт и проект «социализации науки» / И. А. Лапина // Общество. Среда. Развитие. Научно-теоретический журнал. — 2011. — № 2(19). — С. 44-45.

24. Рабочая книга по литературе народов СССР для VII гр. ФЗС и III гр. ШКМ. — Саратов, 1932.

25. Курчавов А. Саратовская ассоциация пролетписателей / А. Курчавов // На литературном посту. — 1928. — № 20-21. — С. 103.

26. ГАНИСО. — Ф. 27. — Оп. 4. — Д. 794. — Л. 7.

Chernyshevsky State University

Khrustaleva A. V., Doctor of Philology, Associate Professor, N.G.

E-mail: tevlin1982@mail.ru

Engels Industrial and Economic College

Gavrilova A. A., Candidate of Philology, Teacher of German

E-mail: alla.gavrilova82@mail.ru

Gornostaev A. P., independent researcher

E-mail: tamsacha2100@gmail.com